СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ (БАНКРОТСТВО): ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Законодательство о несостоятельности (банкротстве) в дореволюционной России

В настоящее время одним из наиболее актуальных направлений реформирования российского законодательства является разработка нового Закона о несостоятельности (банкротстве), отвечающего как внутренним, так и международным потребностям. Эффективный режим несостоятельности является важнейшим фактором надежного экономического развития, гарантией возвратности долгов и укрепления коммерческих отношений.

Развернувшиеся на страницах печати дискуссии, материалы Российско-британского семинара судей по вопросам банкротства, проходившего с 27 ноября по 1 декабря 2000 г. в Академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, анализ правоприменительной практики свидетельствуют о необходимости скорейшей разработки и внедрения нового Закона о несостоятельности в правовую систему России. Как обоснованно отмечено Марком Хоуманом, "несостоятельность представляет собой не правовую, а коммерческую проблему, но коммерческую проблему, которую надо решать в правовых рамках. Для успешного решения ее нормативные положения должны применяться с учетом возникшей коммерческой ситуации"[1].

Институт несостоятельности (банкротства) относительно новый для отечественной системы правового регулирования и практики предпринимательских отношений. В послереволюционном законодательстве нормы о банкротстве отсутствовали, и только в 1992 году был принят Закон Российской Федерации "О несостоятельности (банкротстве) предприятий".

Вместе с тем процедуры банкротства несостоятельных должников были хорошо разработаны уже в начале XIX столетия. В настоящее время накоплен богатый опыт применения дореволюционных законодательных актов. Однако новое российское законодательство пошло по другому пути и в большинстве своем нормы о банкротстве заимствовало за рубежом.

Так, в дореволюционной терминологии в отношении современных "арбитражных управляющих" употреблялся наиболее понятный русскому языку термин "попечитель". Попечитель избирался из числа присяжных поверенных – адвокатов. Здесь различие не только в дефинициях, но и в функциях данных лиц. Управляющий более жестко внедряется в финансово-производственную

[1] Российско-британский семинар судей по вопросам банкротства: Прилож. к "Вестнику Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации" № 3 за 2001 год. С. 9.

сферу банкрота, что во многих случаях направлено не на оздоровление предприятия, а на его полное разорение. Это происходит как из-за непрофессионализма арбитражных управляющих, так и из-за их недобросовестности. Недаром существующий режим несостоятельности многие юристы именуют очередным "институтом передела собственности" наряду с приватизацией.

Основной целью попечителя-опекуна являлось обеспечение законности всех действий несостоятельного предприятия. При вступлении в должность он давал клятвенное обещание следующего содержания: "Я, Нижепоименованный, обещаюсь и клянусь ВСЕМОГУЩИМЪ БОГОМ предъ его Святымъ Евангеліем, что я возлагаемую на меня должность попечителя по конкурсному делу несостоятельной Компании буду отправлять по чистой совести и законамъ без всякаго пристрастія къ заимодавцамъ и должникамъ, и безъ всякой корысти, в нарушении же таковой обязанности повиненъ дать ответъ Правительству въ сей временной, а ВСЕВИДЯЩЕМУ ТВОРЦУ въ будущей жизни"[2].

Думается, что действующему законодательству о несостоятельности требуется введение процедуры предупреждения управляющих об ответственности за любые противоправные и недобросовестные действия.

Исторические памятники русского права, посвященные банкротству, содержали немало достижений, которые могли быть адаптированы и к современной коммерческой ситуации. С учетом значения института банкротства для современной российской экономики и перспектив ее развития каждому хозяйствующему субъекту, государственному или муниципальному служащему, да и всем гражданам, полезно и необходимо знать историю, теорию и практику банкротства.

История института банкротства начинается с момента возникновения рыночных отношений. Становление рынка остро вызвало потребность устранить разрушительные для экономики последствия несостоятельности предпринимателей (ростовщиков, купцов, торговцев, банкиров, заводчиков, фермеров). И с первых же шагов активную роль здесь стало играть государство.

На первом этапе вмешательство государственных органов носило карательный характер, который в большинстве своем сводился к простой мести. Так, Закон XII Таблиц предоставлял право кредиторам, в отношении которых обязательство не было исполнено, применять к должнику членовредительные наказания, вплоть до разрубания его на части. Законы Германии, принятые в 1531-м и 1540 годах, должников приравнивали к ворам и предписывали подвергать их немедленной казни.

Вместе с тем встречались и "цивилизованные" формы ответственности. Например, предусматривалось право кредитора на возмещение убытков от неисполнения обязательств.

Со временем произошло осознание, что кредитору, убившему должника, лучше от этого не становилось, невозвращенный долг не переставал быть таковым. Постепенно законодательство качественно меняло свои установления, перенося акценты на имущественное обеспечение долга и его реальный возврат в натуре.

Памятники Древней Руси свидетельствуют, что уже в тот период существовала нормативно-правовая основа для признания должников банкротами. "Русская правда" закрепляла дифференцированный подход к оценке несостоятельности. Она знала несчастную несостоятельность, возникшую не по вине должника, и вместе с тем вводила нормы о суровой каре за злонамеренную несосто-

---

[2] Государственный архив Иркутской области. 1902. Фонд 243, опись № 1, дело № 46.

ятельность, когда должник скрывался от уплаты долгов "бегством в чужую землю". По возвращении он вместе с имуществом подлежал продаже с торгов, а вырученная сумма распределялась между кредиторами пропорционально их требованиям.

Деление несостоятельности на категории и установление характера вины должника свойственно исключительно русскому законодательству. В любом явлении идет попытка докопаться до сути причин, его порождающих, во имя справедливой оценки и воздаяния. Рациональный и деловой Запад такой черты в характере своих народов не имеет.

Именно поэтому мы считаем, что учет в законодательстве и анализ судом причин несостоятельности позволили бы предпринять наиболее действенные шаги к возрождению рентабельных, но испытывающих временные трудности предприятий, и наоборот – к открытию конкурсного производства в отношении безнадежных должников.

Любопытно, что уже в раннем законодательстве о несостоятельности вводилась очередность удовлетворения требований кредиторов. Первым по очереди был князь, за ним – иностранные и иногородние купцы, а последними – местные кредиторы. В более позднем российском законодательстве, например Уложении Алексея Михайловича 1649 года, преимущество в очередности кредиторов отдавалось государственной казне и иностранным кредиторам.

В 1740 году появился кодифицированный законодательный акт – Банкротский устав, а в 1800 году – Устав о банкротах. По Уставу 1800 года банкротом считалось лицо, "не могущее сполна заплатить своих долгов". Вводилось три вида банкротства: от несчастья, от небрежности и пороков, от подлога. В отношении каждого из видов несостоятельности принимались различные меры воздействия. В любом случае банкрот не считался "бесчестным", если не было доказано его злостное намерение. Должник, ставший банкротом "от несчастья", освобождался от ответственности по всем своим долгам.

По Уставу судопроизводства торгового от 20 ноября 1864 г. также различалась несостоятельность подложная, несчастная и неосторожная. Статьей 482 Устава предусматривалось, что "для признания *подложной* несостоятельности необходимо установить, что формальное открытие несостоятельности вызвано не действительным упадком дел, а сокрытием имущества, подлогом в книгах несостоятельного или документах, свидетельствующих о положении дел, фиктивное переукрепление имущества, безнадежное обременение конкурсной массы обязательствами и прочее".

Для признания несостоятельности *несчастною* (ст. 480 Устава судопроизводства торгового) необходимо установить, что дело приведено к неоплатности не по вине должника, а стечением непредвиденных бедственных обстоятельств, каковы, например, наводнение, пожар, вторжение неприятеля и вообще всякий нечаянный упадок (ст. 481 Устава судопроизводства торгового).

Интересен опыт Иркутского окружного суда о признании несостоятельной Бодайбинской золотопромышленной компании в 1902 году.

"Товарищество по участкам" (полное товарищество) "Бодайбинская золотопромышленная компания" было создано в соответствии с договором от 5 мая 1872 г. Это была крупнейшая компания, которая владела 46 золотосодержащими приисковыми площадями в Ленском Горном Округе, намывала ежегодно около 70 пудов золота. Фактически золото главным образом добывалось на Прокопьевском прииске, а общее количество работающих приисков не превышало восьми или десяти.

Как и в настоящий период, золотопромышленность в Сибири была поставлена в достаточно жесткие условия, компания вынуждена была платить в казну горной подати 112 тысяч рублей и подесятинной подати 53 тысячи рублей. Все это вместе с громадной стоимостью рабочих рук, накладными расходами по неработающим площадям, дорогостоящей администрацией приисков и систематическим недомыванием золота не могло не пошатнуть дела компании. Кредитуясь у поставщиков, Бодайбинская компания прибегала и к помощи Иркутского Отделения Государственного Банка, брала займы под будущую добычу золота в размере 700–800 тысяч рублей ежегодно.

Кроме того, в 1891 году товарищество вынуждено было взять кредит в размере 2 946 076 рублей 33 копеек, который практически не погашался и к 1902 году достиг 4 820 437 рублей 26 копеек.

В то же время причина упадка компании крылась не только в дорогостоящем кредите, поскольку работающие прииски в среднем отходили на 2,5 золотника, но и в отсутствии "твердой руки".

Иркутский окружной суд в резолюции от 6 февраля 1902 г. признал Бодайбинскую золотопромышленную компанию несостоятельной по торговле и назначил присяжными попечителями Харламова, Кроля и Орельского.

Из заключения Конкурсного управления по делам несостоятельного должника следовало, что несостоятельность Бодайбинской компании являлась простым банкротством (неосторожною) (ст. 482 Устава судопроизводства торгового). Обосновывалось это следующим: несостоятельность явилась последствием ведения дела в кредит, дороговизны накладных расходов и рабочих рук, систематического недомывания золота и "вообще рискованности предприятия по добыче золота, когда производятся затраты на добычу сокрытых в недрах земли богатств, количество которых заранее определить почти невозможно..."[3]. И далее: "...следует признать несостоятельность неосторожною, так как собственная вина администрации Бодайбинской Компании в падении ее дел несомненна, а при таких обстоятельствах и при отсутствии повода к утверждению, что причина упадка дел есть несчастное стечение обстоятельств, Гражданский Кассационный Департамент Правительствующего Сената разъяснил, что такую несостоятельность следует признать неосторожною".

Необходимо отметить, что наряду с традиционными процедурами конкурсного производства российское законодательство той поры регламентировало также иные процедуры, направленные на восстановление платежеспособности должников в процессе торговой несостоятельности, то есть то, что на современном языке называют реабилитационными (восстановительными) процедурами. Для их проведения были созданы администрации по торговым делам.

Г.Ф. Шершеневич, сравнивая конкурсное производство и деятельность администраций, писал: "В противоположность конкурсному процессу, который имеет своей целью ликвидировать дела несостоятельного должника для того, чтобы равномерно и соразмерно удовлетворить всех его кредиторов, – администрация по торговым делам имеет своей задачей восстановить пошатнувшиеся дела должника для полного удовлетворения кредиторов"[4].

Цель администрации состояла именно в восстановлении дел должника, в приведении торгового предприятия в такое положение, которое давало бы

---

[3] Государственный архив Иркутской области. 1902. Фонд 243, опись № 1, дело № 46.
[4] *Шершеневич Г.Ф.* Конкурсный процесс. М.: Статут, 2000. С. 74.

возможность не только удовлетворить всех кредиторов, но и обеспечить дальнейший ход предприятия[5].

Необходимо отметить, что существовавший институт администрации отличался от своих западных аналогов, где в предотвращение несостоятельности должнику предоставлялась отсрочка в платежах, применялись такие меры, как предупредительная мировая сделка, судебная ликвидация. При этом по зарубежному законодательству за должником сохранялось управление его имуществом, а по законодательству России должник отстранялся от управления имуществом.

Архивное дело № 44 показывает порядок учреждения администрации по делам Бодайбинской золотопромышленной компании. В соответствии с решением от 14 февраля 1901 г. администрация приняла от Бодайбинской компании все движимое и недвижимое имущество, обязалась осуществлять главное управление и распорядительство всеми делами, в том числе следить за ходом работ на приисках, направляя их согласно утвержденным сметам; проверять отчеты, заготовительные регистры и действия отдельных доверенных; шлиховое золото сдавать в Иркутскую лабораторию, получать за него ассигновки и расчетные ведомости и т.д.[6].

Однако и в то время было замечено, что в отношении некоторых предприятий и должников нет смысла проводить "восстановительные процедуры", поскольку и после них предприятие будет убыточным и не принесет пользу государственным и общественным интересам.

Анализ документов дела № 68 (протоколы собрания кредиторов, определения Иркутского окружного суда, рапорты окружному суду присяжных попечителей, жалобы кредиторов, заключение конкурсного управления) отчетливо демонстрирует все конфликты и противоречия между кредиторами и присяжными попечителями.

Так, уполномоченный Сибирского Торгового банка (кредитор по делу) был не согласен с назначением трех попечителей и выделением особого вознаграждения господину Орельскому. Убедительна в данном отношении аргументация Иркутского окружного суда, который в своем протоколе разъяснил: "В законе нет запрещения назначать более двух попечителей, а в настоящем деле назначение 3-х попечителей вызвалось крайней необходимостью: разбросанностью имущества должника и чрезвычайной сложностью обязанностей попечителей. Назначение г. Орельскому особого вознаграждения не противоречит закону. Кроме того, оно состоялось при участии уполномоченного банка, который против этого не протестовал, очевидно понимая, что даром никто на себя специального дела – управления золотопромышленным предприятием, не возьмет"[7].

Уполномоченный Иркутского Отделения Государственного Банка (кредитор) обвинял присяжных попечителей в "неисполнении своих прямых обязанностей, непредставлении в суд описи имущества Компании, непринятии целого ряда мер, направленных к эксплуатации и отчуждению имущества Компании и, как следствие, в превышении компетенции"[8].

---

[5] См.: *Витрянский В.В.* Развитие российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) и практики его применения // Российско-британский семинар судей по вопросам банкротства: Прилож. к "Вестнику Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации". № 3 за 2001 год. С. 18.

[6] Государственный архив Иркутской области. 1901. Фонд 243, опись № 1.

[7] Государственный архив Иркутской области. 1902. Фонд 243, опись № 1.

[8] Там же.

Таким образом, несовпадение интересов попечителей (арбитражных управляющих) и кредиторов мы наблюдаем не только в современном процессе о несостоятельности, но и в истории России, что, на наш взгляд, вполне объяснимо самой сущностью рассматриваемого института и его специфическим субъектным составом. Однако задача нового законодательства о несостоятельности состоит в поиске путей наиболее эффективного сглаживания этих противоречий, которая вполне разрешима при условии подготовки профессиональных и добросовестных управляющих, заботящихся об интересах предприятия, а не о своем собственном кармане.

Законодательство о несостоятельности (банкротстве) в советский и постсоветский периоды

После Октябрьской революции регулирование банкротства начало осуществляться с переходом к мирной жизни.

Гражданский кодекс РСФСР 1922 года содержал нормы, регулирующие отношения, возникающие в связи с несостоятельностью гражданских и торговых товариществ и физических лиц. Так, в частности, статьей 307 предусматривалось, что полное товарищество прекращается, кроме иных случаев, также "объявлением товарищества несостоятельным по суду".

Однако на практике применение данных норм было затруднительным, поскольку Гражданско-процессуальный кодекс РСФСР, принятый в 1923 году, процедуру объявления несостоятельности не регулировал.

Лишь в 1927 году Гражданско-процессуальный кодекс был дополнен главой 37 "О несостоятельности частных лиц, физических и юридических". Статьей 318 предусматривались признаки несостоятельности: "Должник, прекративший платежи по долгам *на сумму свыше трех тысяч рублей* или долженствующий прекратить их на означенную сумму *по состоянию своих дел*, может быть признан несостоятельным, если судом будет установлена *неспособность его к полной оплате денежных требований* кредиторам".

В разделе 2 "О подсудности и порядке производства о несостоятельности" статьей 322 регламентировалось, что должник, возбуждающий дело об открытии несостоятельности, должен представить суду список своих кредиторов и должников с указанием их места жительства и *сведений о состоянии своего имущества*.

Как можно заметить, законодательство рассматриваемого периода содержало сущностные (материальные) признаки банкротства. Оно не подходило к данному институту с формальной стороны и принимало во внимание не только денежные обязательства должника, что имеет место в настоящее время. В законе говорилось именно о неспособности реализовать свои денежные обязательства, с пониманием того, что неплатежеспособность хозяйствующего субъекта может быть вызвана временными обстоятельствами, условиями его финансово-хозяйственной деятельности. В законодательствах некоторых государств такое состояние называют "практической неплатежеспособностью". Проблема ее разрешения, как правило, – вопрос времени.

В 1929 году Гражданско-процессуальный кодекс РСФСР был дополнен двумя главами: "О несостоятельности государственных предприятий и смешанных акционерных обществ" (гл. 38) и "О несостоятельности кооперативных организаций" (гл. 39). Дела о банкротстве могли начинаться по иску должника, его

кредиторов, ведомства, которому подчинено предприятие должника, по иску суда или прокурора. Были предусмотрены: процедура объявления должника несостоятельным с ликвидацией имущества, заключение мирового соглашения, а также процедура "особого управления" имуществом неплатежеспособных должников. Последняя процедура предусматривалась для предприятий, в деятельности которых было заинтересовано государство, и определяла предоставление предприятиям-должникам отсрочки, рассрочки или уменьшения долгов.

С введением монополии государственной собственности, усилением плановых начал в экономике институт банкротства утратил свое значение. В условиях всеобъемлющего господства государственной и кооперативно-колхозной собственности проблема прекращения предприятий, кооперативов и колхозов ввиду их несостоятельности не ставилась и не решалась, потому что нерентабельные и убыточные предприятия и хозяйства встраивались в экономику и существовали в качестве планово-убыточных за счет государственного финансирования, периодического списания долгов с колхозов, постоянно действующих и легализованных перераспределительных финансовых отношений в хозяйственных системах министерств и ведомств[9].

Таким образом, в начале 60-х годов общие нормы о банкротстве были исключены из гражданского законодательства.

В связи с изменением конституционного строя, переходом к новым политическим, социальным и экономическим отношениям, изменением законодательства институт несостоятельности (банкротства) снова появился в российском гражданском праве.

Так, в пункте 3 статьи 24 Закона РСФСР "О предприятиях и предпринимательской деятельности" определялось, что предприятие, не выполнявшее свои обязательства по расчетам, могло быть в судебном порядке объявлено банкротом в соответствии с законодательством РСФСР.

Следующим нормативным правовым актом, посвященным проблемам несостоятельности организаций, был Указ Президента Российской Федерации от 14 июня 1993 г. № 623 "О мерах по поддержанию и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур". Однако применялся он только в отношении государственных предприятий, в то время как уже созрела необходимость урегулирования отношений, связанных с неплатежеспособностью предприятий, основанных на других формах собственности.

Для регулирования института банкротства 19 ноября 1992 г. был принят Закон Российской Федерации "О несостоятельности (банкротстве) предприятий", затем в Гражданском кодексе Российской Федерации банкротству были посвящены две статьи – 25 и 65.

Впоследствии во исполнение Закона Российской Федерации "О несостоятельности (банкротстве) предприятий" были изданы такие акты, как Указ Президента Российской Федерации от 22 декабря 1993 г. № 2264 "О мерах по реализации законодательных актов о несостоятельности (банкротстве) предприятий", Постановление Правительства Российской Федерации от 20 марта 1994 г. № 498 "О некоторых мерах по реализации законодательства о несостоятельности (банкротстве) предприятий". В последнем определялись критерии для призна-

[9] См.: *Мартемьянов В.С.* Хозяйственное право: Учебник. Т. 1. М.: Бек, 1994. С. 213–214.

ния организации-должника несостоятельной и предусмотрены меры финансовой поддержки до ее ликвидации, а также порядок ликвидации.

До принятия нового Гражданского кодекса Российской Федерации понятия и признаки несостоятельности (банкротства) предприятия выводились из норм статьи 1 Закона о банкротстве. Данные признаки разделялись на две группы: сущностные и внешние. К сущностным относилась неспособность должника удовлетворить требования кредиторов по оплате товаров (работ, услуг), в том числе обеспечить платежи в бюджет и внебюджетные фонды, *в связи с превышением обязательств должника над его имуществом*. Второй самостоятельный состав сущностных признаков несостоятельности должника был связан с *неспособностью удовлетворить требования кредиторов по причине неудовлетворительной структуры его баланса*. К внешним признакам несостоятельности (банкротства) относились: приостановление текущих платежей в течение трех *месяцев со дня наступления сроков их исполнения; приостановление платежей*, связанное с тем, что должник не способен обеспечить выполнение этих требований кредитора.

Таким образом, в законодательстве как дореволюционной России и в первоначальный период существования советского государства, так и постсоветского периода законодатель отдавал предпочтение сущностным (материальным) признакам несостоятельности (банкротства).

В ныне действующем Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (статьи 3 и 5) закреплен лишь формальный (внешний) признак банкротства – обязанности не исполнены должником в течение трех месяцев с момента наступления даты их исполнения, задолженность составляет 500 минимальных размеров оплаты труда. То есть при определении критериев несостоятельности (банкротства) принимаются во внимание лишь денежные обязательства должника и его обязанности по уплате обязательных платежей в бюджет и внебюджетные фонды.

Таким образом, законодатель отдает приоритет внешним признакам банкротства, тем самым сужается понятие неплатежеспособности и разрушается исторически сложившаяся концепция банкротства.

В.Г. ЮДИН,
председатель Арбитражного суда
Иркутской области